

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому изданію съ пересылкой брошюрованному 6 р. 50 к. и не брош. 6 руб.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

1 и 16 чиселъ.

№ 24.

Подписки принимаются въ редакціи Епархіальныхъ вѣд. при дух. Консисторіи

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Архипастырское благословеніе.—Журналъ Пермскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.—Перемѣны по службѣ.

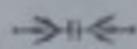
Архипастырское благословеніе.

Вслѣдствіе рапорта благочиннаго 3 округа Оханскаго уѣзда, священника Василя Шишева, отъ 27 октября сего года за № 637, объ особомъ усердіи и трудахъ членовъ строительнаго комитета по ремонту храма въ Сенычевскомъ селѣ, Оханскаго уѣзда, — діакона Петра Кузнецова, лѣснаго смотрителя Николая Оглоблина, волостного писаря Андрея Тиунова и мастерового Тимоѳея Агѣева, Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Петру, Епископу Пермскому и Соликамскому, 15 ноября сего года, благоугодно было преподать означеннымъ лицамъ архипастырское благословеніе.

ЖУРНАЛЪ

Пермскаго епархіального попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

1901 года октября 10 дня.

С л у ш а л и: прошенія вдовъ и сиротъ духовнаго званія о положеніи имъ постояннаго ежегоднаго пособія, а также заштатныхъ священно-церковно-служителей, за 2 половину 1901 г. Опредѣлили: на основаніи ст. 1607 т. XIII уст. обществен. призрѣнія, Пермское епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, пересмотрѣвъ общій списокъ, по которому въ 1-й половинѣ сего 1901 года производилась выдача постояннаго пособія заштатнымъ, вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія, и сдѣлавъ въ ономъ исправленія въ виду послѣдовавшаго измѣненія въ семейномъ ихъ положеніи, а также, разсмотрѣвъ прошенія новыхъ лицъ и принимая во вниманіе доставленныя по нимъ свѣдѣнія окружныхъ оо. сотрудниковъ, епархіальное попечительство нашло возможнымъ со 2-й половины 1901 года положить ежегодное пособіе нижеслѣдующимъ заштатнымъ вдовамъ и сиротамъ: 1) вдовѣ священника Устиновскаго села, Осинскаго уѣзда, Маріи Ириварховой Поповой, 35 лѣтъ, имѣющей семь малолѣтнихъ дѣтей, 60 руб. въ годъ, въ виду ея тяжелой болѣзни и малолѣтства дѣтей (нынѣ умершей), 2) вдовѣ діакона духовно-училищной Кирилло-Меѳодіевской церкви Александрѣ Павловой Горбуновой, въ виду ея многосемейности и малолѣтства дѣтей, впредь до измѣненія ея семейнаго положенія, 30 р. въ годъ; 3) временно проживающей въ с. Троицкомъ, Пермскаго уѣзда, священнической вдовѣ Серафимѣ Феофиловой Серебренниковой, 55 л., по слабости здоровья и бѣдности, 14 руб. въ годъ; 4) состоящей на должности просфорни при Усть-Гаревской церкви, Пермскаго уѣзда, псаломщической вдовѣ Даріи Михайловой Успенской, въ виду ея необеспеченности и малолѣтства троихъ дѣтей, 30 р. въ годъ; 5) священнической вдовѣ Наталіи Васильевой Флеровой, 68 л., въ виду ея бѣдности и дряхлости, 12 р. въ годъ; 6) заштатному псаломщику Лимежскаго села, Чердынскаго уѣзда, Александру Порошину, 58 л., въ виду его бѣдности и слабости здоровья, 24 руб. въ годъ; 7) Дьячковской вдовѣ Вильгортскаго села, Чердынскаго уѣзда, Параскевѣ Петровой Кожев-

никовой, 56 л., въ виду ея неспособности къ труду и неизмѣннѣю состоятельныхъ родственниковъ, которые бы могли оказывать ей помощь, 12 р. въ годъ; 8) священнической дочери—дѣвицѣ Аннѣ Константиновой Ашихминой, 59 л., въ виду ея неспособности къ труду, по слабости здоровья и бѣдности, 12 руб. въ годъ; 9) состоявшей до сего года просфорней дьяческой дочери дѣвицѣ Евдокии Савиновой Плетневой, 71 года, нынѣ же уволившейся отъ этой должности по слабости здоровья и преклонности лѣтъ, 16 р. въ годъ; 10) Березовскаго села, Соликамскаго уѣзда, заштатному священнику Николаю Юаннову Богородицкому, 58 лѣтъ, въ виду преклонности лѣтъ, слабости здоровья и недостаточности средствъ, 12 руб. въ годъ; 11) Соликамскаго уѣзда, Козьмодемьянскаго села, заштатному священнику Андрею Кузнецову, по преклонности лѣтъ и слабости здоровья, выдавать пособіе со второй половины 1901 года до полученія казенной пенсїи, 30 руб. въ годъ; 12) заштатному діакону Усть-Кишертской Покровской церкви, Кунгурскаго уѣзда, Александру Александрову Ковюхову, 60 л., по его дряхлости и неизмѣннѣю средствъ и достаточныхъ родственниковъ, 20 руб. въ годъ; 13) Кунгурскаго уѣзда, Бардинской Спасской церкви, дьячковской вдовѣ Марїи Ексакустодіановой Луканиной, 63 лѣтъ, въ виду ея старости, неизмѣннѣю средствъ и достаточныхъ родственниковъ, 12 руб. въ годъ; 14) вдовѣ исключеннаго изъ духовнаго званія умершаго діакона церкви села Селекинскаго, Аркадія Холмогорова—Павлѣ Михеевой Холмогоровой, 59 л., въ виду ея бѣдности и неспособности къ труду по слабости здоровья, 12 р. въ годъ; 15) священнической вдовѣ Стефановскаго села, Оханскаго уѣзда, Анисїи Стефановой Флеровой, 69 л., въ виду ея старости, слабости здоровья и неизмѣннѣю состоятельныхъ родственниковъ, 16 р. въ годъ; 16) священнической вдовѣ Таушинскаго села, Осинскаго уѣзда, Антонинѣ Юанновой Задориной, 55 л., въ виду ея бѣдности и слабости здоровья, 12 руб. въ годъ; 17) Бисертскаго завода, Красноуфимскаго уѣзда, умершаго священника Павла Петрова Протопопова—вдовѣ Александрѣ Ефимовой Протопоповой, 69 лѣтъ, въ виду ея бѣдности и неспособности къ труду по старости и разстроенному здоровью, 16 р. въ годъ и 18) діаконской вдовѣ Павлѣ Васильевой Крюковой, 69 лѣтъ, получающей изъ Пермскаго епархіальнаго попечительства 12 руб. въ годъ, въ виду ея совершенно разстроеннаго здоровья и крайней бѣдности увеличить на 4 рубля и выдавать вмѣсто 12 рублей—16 рублей въ годъ.

Всѣхъ означенныхъ лицъ со 2-й половины сего 1901 года внести въ списокъ свротъ получающихъ ежегодное пособіе и положенное имъ пособіе въ половинномъ количествѣ выслать чрезъ окружныхъ отцовъ сотрудниковъ для выдачи по принадлежности подъ росписки въ полученіи денегъ и росписки представить въ епархіальное попечительство.

А за симъ въ назначеніи постоянныхъ пособій изъ попечительскихъ суммъ отказать: 1) священнической вдовѣ Янычевскаго села, Пермскаго уѣзда, Серафимѣ Пономаревой, имѣющей отъ роду всего 46 лѣтъ и не имѣющей несовершеннолѣтнихъ дѣтей; 2) состоящей на должности просфорни при Янычевской церкви, Пермскаго уѣзда, псаломщической вдовѣ Глафирѣ Кимваловой, 46 лѣтъ, имѣющей сына Григорія 23 лѣтъ и Сумеона 13 лѣтъ, обучающагося въ духовномъ училищѣ на полномъ казенномъ содержаніи; 3) священнической вдовѣ Юліи Васильевой Спасской, состоящей на должности кастелянши при Пермскомъ духовномъ училищѣ, какъ обезпеченной; 4) священнической вдовѣ Частинскаго села, Оханскаго уѣзда, Ольгѣ Петровой Будриной, имѣющей отъ роду 45 лѣтъ, свой домъ и денежный капиталъ, оставшійся по смерти мужа; 5) священнической вдовѣ Екатериинѣ Павловой Поповой за неимѣніемъ о ней свѣдѣній и неизвѣстностью ея адреса; 6) священнической вдовѣ Ольгѣ Ивановой Слобцовой испрашивающей неполученное пособіе за 1-ю половину 1901 года по неизвѣстности ея мѣста жительства.

Журналъ сей за отъѣздомъ Его Преосвященства въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святейшемъ Синодѣ за подписомъ всѣхъ членовъ епархіальнаго попечительства исполнить.

Перемѣны по елужбѣ.

Протоіерей Дедюхинскаго Христорождественскаго собора, Стефанъ Луканинъ, согласно прошенію, уволенъ за штатъ, 10 ноября.

Остаются не замѣщенными священно-церковно-служительскія мѣста:

Протоіерейскія: при градо-Кунгурскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ, съ 20 сентября, и при Дедюхинскомъ Христорождественскомъ соборѣ, съ 10 ноября.

Священническія: Осинскаго уѣзда, при церквахъ: Бымовскаго завода (единовѣрч.), съ 30 апрѣля и Камбарскаго зав., съ 7 сентября; Соликамскаго уѣзда, при церкви Юсьвинскаго села, съ 2 мая; Оханскаго уѣзда, при церквахъ: Рождественскаго завода (единовѣрч.), съ 30 мая, и Кленовскаго села, съ 5 іюля; Красноуфимскаго уѣзда, при церквахъ: Алмазскаго села, съ 13 сентября, и Молебскаго зав. (един.), съ 18 октября и при градо-Пермской Княже-Михайловской, при училищѣ слѣпыхъ дѣтей, церкви, съ 7 ноября.

Дяконскія: при церкви Красноуфимскаго промышленнаго училища, съ 27 ноября 1901 г.; Пермскаго уѣзда, при церкви Русаковскаго села (единовѣрч.), съ 21 марта; Оханскаго уѣзда, при церкви Бабкинскаго села, съ 20 іюня; Осинскаго уѣзда, при церкви Камбарскаго зав., съ 26 іюля; Соликамскаго уѣзда, при церкви Захаровскаго села, приписной къ Ошибской, съ 30 іюня; Чердынскаго уѣзда, при церкви Цидвинскаго села, съ 24 сентября и того же уѣзда, при церкви Верхъ-Язвинскаго села, съ 13 ноября.

Псаломщическія: Красноуфимскаго уѣзда, при церкви Алмазскаго села, съ 22 мая; Осинскаго уѣзда, при церквахъ: Шагиртскаго села (единовѣрч.), съ 23 іюля и при церкви Куштомакскаго села, съ 21 сентября; при градо-Кунгурскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ, съ 14 іюля; при церкви Пермской мужской гимназій, съ 5 іюня; Пермскаго уѣзда, при церкви Курашимскаго зав. (единовѣрч.), съ 27 сентября; Кунгурскаго уѣзда, при церкви Покровскаго села, съ 19 октября; Оханскаго уѣзда, при церкви Григорьевскаго села (единовѣрч.), съ 2 ноября; Соликамскаго уѣзда, при церкви Цармскаго села, съ 2 ноября; того же уѣзда, при церкви Захаровскаго села, приписной къ Ошибской, съ 16 ноября; Чердынскаго уѣзда, при церкви Пятигорскаго села, съ 27 октября; Осинскаго уѣзда, при церкви Мѣдянскаго села, съ 16 ноября и Оханскаго уѣзда, при церкви Очерскаго завода, съ 13 ноября.

Просфорническія: Соликамскаго уѣзда, при Дедюхинскомъ соборѣ, того же уѣзда, при церквахъ селъ: Сергіевскаго, Юрическаго, Юсьвинскаго и Нердвинскаго; Красноуфимскаго уѣзда, при церкви Больше-Тавринскаго села; Осинскаго уѣзда, при церквахъ селъ: Куштомакскаго, Лайгинскаго, Грызановскаго и Дубровскаго; Пермскаго уѣзда: при Брестовоздвиженской церкви села Золотыхъ-Промысловъ и церкви Бисерскаго завода; Чердынскаго уѣзда, при церквахъ селъ: Вильвенскаго, Кочев-

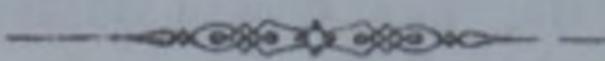
скаго и Пятигорскаго, и Оханскаго уѣзда, при церквахъ сель: Чисто-переволочнаго и Григорьевскаго при православной и единовѣрческой церквахъ и церкви Рождественскаго завода.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Петръ, епископъ Пермскій и Соликамскій, 7-го сего декабря прибылъ изъ С.-Петербурга въ Пермь.

О Т Ъ Р Е Д А К Ц И И.

Къ редактору оффиціального отдѣла поступили пожертвованія въ пользу сиротъ умершаго преподавателя духовной семинаріи Н. Н. Попова—отъ лицъ, пожелавшихъ остаться не извѣстными—5 рублей (изъ г. Перми) и 3 рубля (изъ г. Чердыни), и отъ священника прав. церкви села Вознесенскаго, Оханскаго уѣзда, Сѹмеона Фенелонава—3 рубля. Деньги переданы опекуну означенныхъ сиротъ.

Редакторъ, секретарь консисторіи В. Жукинъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: — Возвращеніе Преосвященнѣйшаго Петра. — Замѣтка по вопросу объ улучшеніи православной конюшни. — Собесѣдованіе старообрядцевъ-бѣглопоповцевъ съ старообрядцами странниками-бѣгунами въ селѣ Ильинскомъ, Пермскаго уѣзда. — Очерки изъ исторіи Пермской духовной семинаріи со времени преобразования ея по уставу 1867 года (продолженіе). — Изъ завода Артинскаго (корреспонденція). — Объявленія.

Возвращеніе Преосвященнѣйшаго Петра.

7 декабря Пермская паства была утѣшена возвращеніемъ своего благостнаго Архипастыря, въ теченіе почти полугода проходившаго преду высшаго священнослуженія въ царствующемъ градѣ. Прибытіе Его Преосвященства ожидалось уже въ четвергъ (6-го), но замедленія въ пути отсрочили встрѣчу еще на сутки.

Къ обычному часу прибытія почтоваго поѣзда изъ Челябинска большія толпы народа, не взирая на тридцатиградусный морозъ, направлялись къ вокзалу. Иные спѣшили въ крестовую церковь, гдѣ ожидало Архипастыря все городское духовенство. Но и прибытіе поѣзда опять замедлилось болѣе, чѣмъ на часъ.

Вотъ тихо и плавно подходитъ къ дебаркадеру поѣздъ, и Владыка вступаетъ въ свою епархію, встрѣчаемый о. ректоромъ семинаріи, о. кафедральнымъ протоіереемъ. Народъ устремляется къ нему, спѣша получить архипастырское благословеніе.

Особенной торжественностью отличалась встрѣча Преосвященнаго градскимъ духовенствомъ въ крестовой церкви, освѣщенной точно въ великій праздникъ. „Со славою“ вступилъ Преосвященный въ крестовую, гдѣ отъ лица собравшихся привѣтствовалъ его о. кафедральный протоіерей А. А. Воскресенскій приблизительно слѣдующею краткою рѣчью:

Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшій Владыко!

Съ чувствомъ сыновней любви встрѣчаемъ мы васъ и съ сердечною радостію привѣтствуемъ ваше прибытіе къ Пермской паствѣ, милостивѣйшій нашъ архипастырь и отецъ. Паства ваша уже почти полгода была въ разлукѣ съ вами. Наше духовное общеніе съ вами не прерывалось нисколько и во время нашей разлуки съ вами, а равно

ваше архипастырское водительство нами продолжалось непрерывно, но пространство, отдѣлявшее насъ, естественно лишало насъ возможности видѣть васъ, слышать непосредственно ваше святительское слово и наставленіе. Но вотъ теперь, благодареніе Господу, мы видимъ васъ лицомъ къ лицу. Среди паствы находится самъ архипастырь, поставленный на свѣщницѣ церкви Пермской, учитель и руководитель ко спасенію, ввѣренныхъ ему отъ Бога чадъ! Какая радость, какое утѣшеніе для чадъ церкви Пермской! Въ чувствѣ радости они желаютъ теперь же вознести благодарственное моленіе ко Господу Спасителю за великую милость Его, явленную въ благополучномъ возвращеніи Вашего Преосвященства къ Пермской паствѣ. Да будетъ слава и благодареніе Богу! Да хранитъ Онъ драгоцѣнную жизнь вашу, нашъ любвеобильный Владыка, на многіе, многіе годы во славу святого имени своего, на благо церкви Своей! Да продолжитъ Онъ, Всеблагій, низводить Свое благословеніе на насъ и на всю Пермскую паству чрезъ ваши святительскія руки, милостивѣйшій нашъ архипастырь и отецъ!

На это растворенное теплымъ чувствомъ, одушевленное привѣтствіе Владыка отвѣчалъ также краткою рѣчью. Отмѣтивъ въ ней, что паства, имъ любимая, никогда не была забываема имъ въ молитвахъ, Владыка подѣлился отчасти тѣми впечатлѣніями и наблюденіями, которыя ему выпали въ отшествіи. Пребываніе въ столичномъ городѣ дало Владыкѣ очень много случаевъ наблюдать религіозную настроенность русскаго человѣка. Брѣвца еще православная вѣра, говорилъ Владыка, крѣпка любовь къ св. церкви въ истинно-русскомъ человѣкѣ, какъ ни стараются современные лжемудрецы исторгнуть ее изъ души народной, изъ жизни народной. Сами эти лжемудрецы, коихъ много, — хотя и многому учились, но немногому научились. Отъ одного берега отстали и къ другому не пристали. Они мыслятъ поверхностно и никогда до конца. Чрезвычайно отраднымъ явленіемъ представляетъ то, что и среди образованныхъ, высокопросвѣщенныхъ людей встрѣчаются личности, для которыхъ религія не пустое слово, для которыхъ евангеліе и библія вообще не есть что либо чуждое, излишнее, придаточное, но которыя съ основательнымъ знаніемъ наукъ вѣдшихъ съ умѣли соединить основательнѣйшее знаніе Слова Божія, какое далъ бы Богъ имѣть каждому священнику, пастырю.

Преподавъ священнослужащимъ общее благословеніе, Владыка прослѣдовалъ въ алтарь. Всѣмъ многочисленнымъ ликомъ священнослужи-

телей отпращено было между тѣмъ благодарственное Господу Богу молебствіе, съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Царствующему Дому, Свят. Синоду и архипастырю, Преосвященнѣйшему Петру съ богохранимою его паствою. По окончаніи молебствія, Владыка преподалъ общее благословеніе наполнившему вѣстовую церковь народу и удалился въ свои покои.

Замѣтка по вопросу объ улучшеніи православной иконописи.

(Простой откликъ со стороны православнаго мірянина).

I.

Какъ православное общество, такъ и современная духовно-періодическая печать живо интересуются нынѣ глубоко-важнымъ вопросомъ объ улучшеніи иконной живописи, о характерѣ ея и т. п. Позволимъ себѣ и мы сказать по этому вопросу нѣсколько простыхъ словъ, избѣгая многословія.

Прежде всего, намъ кажется, что для болѣе опредѣленнаго уясненія вопроса о *задачахъ и стилѣ* православ. иконописи — необходимо руководствоваться не личными вкусами и мнѣніями нѣкоторыхъ „современныхъ авторитетовъ“, а *дѣйствительными церковно-религіозными запросами и требованіями* именно — *каноническими, нравственно-воспитательными и историческими*; древнее святоотеческое ученіе и всеобдержный обычай св. церкви, освященный длиннымъ рядомъ вѣковъ, должны быть приняты здѣсь за рѣшающую основу. И въ характерѣ иконописи мы должны быть безусловно вѣрны св. преданію, *составляющему основу православія...* Думаемъ, не излишне привести здѣсь нѣсколько цитатъ изъ „*догмата о иконопочитаніи 367 св. отцовъ VII вселен. собора*“. Этотъ догматъ хотя и ни слова не говоритъ о самомъ характерѣ иконописи, но все же достаточно уясняетъ вопросъ о *задачахъ и стилѣ* ея, — какъ намъ кажется.

„*Хранимъ не нововводно, — читаемъ мы тамъ — всѣ, писаніемъ или безъ писанія, установленныя для насъ церковныя преданія, отъ нихъ же едино есть иконнаго живописанія изображеніе, яко повѣствованію евангельскія проповѣди согласующее*“ ...

„*Опредѣляемъ: подобно изображенію честнаго и животворящаго креста, полагати во святыхъ Божіихъ церквахъ на священныхъ сосу-*

дахъ и одеждахъ, на стѣнахъ и на доскахъ, въ домахъ и на путяхъ, честныя и святыя иконы, написанныя красками и изъ дробныхъ камней и изъ другаго, способнаго къ тому вещества устрояемыя“ ...

„Елико бо часто чрезъ изображеніе на иконахъ видимы бывають (святц. лики), потолику взирающіи на оныя подвизаемы бывають воспоминати и любити первообразныхъ имъ, и чествовати ихъ лобызаніемъ и почитательнымъ поклоненіемъ, не истиннымъ, по вѣрѣ нашей, богопоклоненіемъ, еже подабаеть единому Божескому естеству, но почитаніемъ по тому образу, якоже изображенію честнаго и животворящаго креста и св. евангелію и прочимъ святынямъ, ѿміамомъ и поставленіемъ свящ. чести воздаеться“ ...

„Ибо, — говорится далѣе въ этомъ догматѣ, — честь воздаваемая образу преходитъ къ первообразному, и поклоняющійся иконѣ поклоняется существу изображеннаго на ней“¹⁾...

На приведенныя мѣста догмата мы и будемъ опираться въ послѣдующемъ разсужденіи о задачахъ иконописанія.

„Хранимъ не нововводно всѣ... церковныя преданія“ ... Значить, по догмату 367-ми свв. отецъ, намъ должно не нововводно, неизмѣнно, свято хранить всѣ преданія церкви (срав. 91 прав. свят. Вас. Велик.), въ томъ числѣ и преданія относительно общаго характера и задачъ иконной живописи. А древне-церковное преданіе касательно изографіи намъ хорошо извѣстно, какъ извѣстны и основныя задачи ея. Стиль православнаго иконописанія издревле строго опредѣленъ и установленъ, хотя, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ данной области и не исключается извѣстный прогрессъ, но прогрессъ не въ смыслѣ измѣненія характера и задачъ иконописанія, а только въ смыслѣ улучшенія его въ техническомъ отношеніи, съ цѣлію совершенствованія этого искусства²⁾. Такъ, мы ни мало не погрѣшимъ противъ св. преданія, если допустимъ нѣкоторое улучшеніе въ изображеніи отдѣльныхъ частей священныхъ ликовъ на иконахъ противъ древнихъ „подлинниковъ“, но при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы въ общемъ неизмѣнно хранить вѣрность основному характеру и задачамъ древне-право-

¹⁾ По „Книгѣ Правиль“.—Подчеркиваемъ тѣ мѣста приведенныхъ цитатъ, которыя имѣють какое либо отношеніе къ задачѣ настоящей замѣтки.

²⁾ Но совершенный прогрессъ, намъ кажется, можетъ быть только въ области свѣтской, а не религіозно-церковной, живописи.

славной иконографіи, съ неуклоннымъ подчиненіемъ всѣмъ требованіямъ древнихъ „лицевыхъ подлинниковъ“, безъ всякой „вольности кисти“ и произвольныхъ измѣненій фигуръ.

Поэтому св. иконы въ нашихъ храмахъ и домахъ, по стилю своему, отнюдь не должны удаляться отъ древнихъ подлинниковъ и вообще отъ древне-церковнаго характера живописи. Такое удаленіе отъ священной старины, такъ часто допускаемое нынѣ у насъ, начиная съ начала XVIII вѣка, принесло уже очень горькіе плоды... Оно болѣе или менѣе приближаетъ наши иконы къ обыкновеннымъ картинамъ, къ портретамъ или къ новой иконописи католической церкви *италіанской* школы. Церковь римско-католическая, утративъ во многомъ вѣрность вселенскому преданію, и въ стилѣ иконописи приняла новое направленіе, часто совершенно противоположное задачамъ древне-церковной иконографіи. Какъ извѣстно, основныя свойства католической иконной живописи почти тѣ же, что и свойства обыкновенныхъ картинъ и портретовъ. Здѣсь прежде всего поражаетъ зрителя *реализмъ, пластичность, рельефность* въ изображеніи свящ. лицъ и событій, погоня за „художественной правдой“, часто въ ущербъ правдѣ исторической ¹⁾, яркость колорита... Не таковы свойства иконописи древне-православной. Доселѣ сохранившіеся, безчисленные памятники древней иконографіи ясно говорятъ намъ, что вселенская Христова церковь издревле принимала въ употребленіе только тотъ родъ иконописи, который соответствовалъ своимъ задачамъ и былъ вполне вѣренъ древнѣйшему, вѣроятно, апостольскому преданію. Такимъ образомъ, св. церковь *самымъ долгомъ* учила, во всѣ времена своего существованія, что основныя цѣли и задачи иконной живописи заключаются не въ томъ, чтобы

¹⁾ Слѣдуетъ замѣтить здѣсь, что наши православные иконописцы, подражающіе италіанской, католической живописи, въ своей погонѣ за реализмомъ, очень часто грѣшатъ противъ исторической правды, напр. пишутъ *древнихъ* св. иноковъ (восточныхъ и русскихъ) въ современной намъ монашеской одеждѣ, даже въ высокихъ, камилавкообразныхъ клобукахъ нынѣшняго фасона, епископовъ изображаютъ нерѣдко не въ фелоняхъ, а въ саккосахъ (которые носили въ древности и у насъ на Руси до Петра I-го *только* митрополиты и патріархи) и въ митрахъ *современнаго* російскаго образца; пресвитеровъ пишутъ въ фелоняхъ *новѣйшаго* покрою, св. мірянъ (напр., мучениковъ и праведниковъ) въ одеждахъ, болѣе или менѣе приближающихся къ современнымъ, и т. д., и т. д.

производить „особые эффекты“, вызывать въ молящихся „пріятное впечатлѣніе“, приводить ихъ въ „нѣмое изумленіе“ предъ изяществомъ художественной кисти, или доставлять имъ извѣстнаго рода „эстетическое наслажденіе“, каковое доставляется созерцаніемъ картинъ хорошихъ мастеровъ, а только въ томъ, чтобы 1) *напоминать върующимъ подлинныя священ. лица и событія, которыя изображены на иконѣ*, 2) *возбуждать въ нихъ этимъ напоминаніемъ молитвенное настроеніе духа, благоговѣніе и любовь къ первообразу и, наконецъ*, 3) *отвлекать ихъ мысли отъ всего обыденнаго, грѣховнаго и сосредоточивать умъ ихъ — на богомыслии*. Какъ видимъ, задачи православной иконописи весьма возвышенны и важны; вмѣстѣ съ тѣмъ, онѣ довольно просты и ясны даже для върующихъ простецовъ, для людей неученыхъ, а именно: чтобы *„взирающаи на священ. изображенія были подвизаемы воспоминати и любить первообразныхъ имъ и чествовати ихъ лобызаніемъ и почитательнымъ покланіемъ“*, но *„не истиннымъ, по вѣрѣ нашей, богопоклоненіемъ“* и т. д.

Новая католическая иконопись претендуетъ производить на зрителя извѣстное впечатлѣніе, поражать его изяществомъ и реализмомъ, неудержимымъ стремленіемъ къ „жизненной правдѣ“, пластичностью формъ, яркостью красокъ, „выдержанностью тоновъ“, оживленностью и и цвѣтущимъ здоровьемъ (часто съ яркимъ румянцемъ) лицъ святыхъ угодниковъ; а древне-православная иконографія ни на что такое ни мало не претендуетъ и ни къ чему подобному не стремится; она только, какъ выше сказано, *напоминаетъ* ему о изображенномъ лицѣ, *побуждая его къ молитвѣ и благоговѣнію*. Здѣсь священное изображеніе представляется взору молящагося не реально-пластичнымъ, а потому и не производитъ въ немъ иллюзіи своимъ реализмомъ и живостью; оно является въ глазахъ его только простымъ, какъ бы *туманнымъ* изображеніемъ подлиннаго лица, — не болѣе, или вѣрнѣе — *напоминаніемъ* его, но напоминаніемъ *не вполне яснымъ*, какъ бы видѣніемъ, или слабымъ отраженіемъ, созерцаемымъ въ „зерцалѣ гаданія“ .. Такое зрительное ощущеніе молящагося, получаемое отъ созерцанія священнаго изображенія на иконѣ древне-византійскаго письма, намъ кажется болѣе согласуется съ основой христіанскаго ученія о цѣляхъ и задачахъ иконописанія. Вѣдь въ догматѣ о иконопочитаніи говорится, что св. иконы должно *„чествовати... почитательнымъ поклоненіемъ,*

не истиннымъ... богопоклоненіемъ... но почитаніемъ по тому образу, якоже изображенію... креста... оуміаюмъ и поставленіемъ свящій честь воздается". А изображеніе св. креста (какъ и изображеніе красками или цвѣтными дробными камнями какого либо свящ. лица) есть не что иное, какъ только *слабое изображеніе, напоминаніе* его, а не близкое его подобіе, — подобіе реально-пластичное самаго оригинала, иначе — не полное воспроизведеніе идеи въ изображеніи св. лица, а только — частное, слабое, отдаленное... Если мы станемъ смотрѣть на св. икону иначе, т. е. — какъ на пластичное изображеніе, болѣе или менѣе близко похожее на оригиналъ, или точнѣе говоря, — какъ на *близкое подобіе* оригинала, — то не погрѣшимъ ли мы, въ той или иной степени, противъ II-й заповѣди закона Божія, безусловно запрещающей поклоненіе и „всякому подобію“? Ибо пластика и реализмъ свящ. изображенія, приближающіе его, по производимой на насъ зрительной иллюзіи¹⁾, къ подобію самаго оригинала, — невольно и какъ бы бессознательно увлекаютъ молящагося, побуждая его воздавать этому свящ. изображенію лобзаніе и поклоненіе не только „почитательное“, не богоподобное, но и такое, которое *приближается* къ „богопоклоненію, еже подобаетъ воздавати единому Божескому естеству“... Это и ни сколько не удивительно, ибо таковъ психологическій законъ, такова немощно-неустойчивая природа человѣка... Что говоря это, мы не впадаемъ въ ошибку, — доказываетъ опытъ дѣйствительной жизни и личный опытъ cadaго изъ насъ, имѣвшій мѣсто хоть разъ въ жизни...

Посмотрите, читатель, на древніе памятники иконографіи вселивской церкви — какъ на всемъ православномъ Востоку, такъ и у насъ

1) Въ основѣ искусства живописи (какъ и ваянія), какъ извѣстно, лежитъ стремленіе къ возбужденію въ зрителяхъ этой иллюзіи. Въ дѣйствительности же она производится не часто. Но приближаетъ ли эта иллюзія къ сознанію молящихся *самый первообразъ*, т. е. оригиналъ изображенія? или она только производитъ въ насъ чувство удивленія и довольства, а также усиленіе воспріятія изящнаго образца искусства, т. е. искуснаго изображенія, ни мало не сосредоточивая наши мысли на оригиналъ, съ цѣлю возбужденія молитвеннаго настроенія? Со своей стороны, мы можемъ утвердительно отвѣтить только на послѣдній вопросъ. Конечно, у cadaго индивидуума могутъ быть свои особенности въ характерѣ впечатлѣній, получаемыхъ изъ созерцанія той или иной иконы или картины.

на св. Руси, — и вы непоколебимо убѣдитесь, что они даже и въ маломъ вѣрны своему назначенію и задачамъ, лежащимъ въ основѣ православной иконографіи. Они — не то, что картины и иконы знаменитыхъ мастеровъ, — не поражаютъ „образованнаго“ зрителя ни общимъ художествомъ письма и высотой искусства, ни реализмомъ, ни яркостью колорита съ выдержанностью тоновъ, ни даже правильностью абриса (напр., относительно взаимнаго разстоянія деталей фигуръ, перспективы, тѣней и т. п.), но зато они прямо говорятъ наблюдателю, что они — *только слабое напоминаніе оригиналовъ*, какъ ничуть не претендующіе на пластичность и на производство эффекта; они не отвлекаютъ молящагося отъ молитвы, не разсѣиваютъ его вниманія, не соблазняютъ и не настраиваютъ его мыслей на мірской ладъ. Согласно древне-церковному ученію, мы ни на одну минуту не должны забывать, что, молясь предъ св. иконою, мы молимся и поклоняемся не дереву и краскамъ, а *первообразу*. Поэтому, чтобы ни на одну секунду не поддаться нежелательной иллюзіи (т. е. что мы поклоняемся самому оригиналу), мы должны или закрывать свои глаза, или видѣть предъ собою только *слабое, туманное, напоминаніе подлинника*, а не точный портретъ его. Иначе, вопреки 2-й заповѣди, чествованіе наше будетъ относиться не только къ первообразу, но и къ искусному и „живому“ изображенію его, или вѣрнѣе — съ оригинала будетъ переходить на портретъ его, т. е. на мертвое вещество... Такимъ образомъ, значеніе иконы при нашей молитвѣ сводится только къ тому, чтобы служить для молящагося *напоминаніемъ, тѣнью* Господа І. Христа, Его Пречистой Матери, свв. Ангеловъ, Предтечи Господня и прочихъ святыхъ, — не болѣе того.

Строгіе, постническіе, исхудалые и блѣдные лики, отсутствіе пластичности и кричащей яркости красокъ на иконахъ древне-православнаго письма разныхъ школъ (византійскихъ и старо-русскихъ), — все это болѣе или менѣе согласуется съ идеалами и задачами иконографіи вселенской Христовой церкви. По отношенію къ *достоинству, стилю и живости изображенія*, православныя иконы, какъ видимъ, заключены въ довольно тѣсныя границы, переходить которыя представляетъ опасность для самой вѣры: съ одной стороны можно удариться въ область вышесказаннаго реализма и пластики съ нежелательною яркостью красокъ, а съ другой — опуститься въ противоположную край-

ность, т. е. низвести самое искусство живописи на стень аляповатости, небрежности и крайней неправильности ¹⁾).

II.

Если православно-восточная церковь никогда не принимала и нынѣ не принимаетъ въ употребленіе священныхъ изображеній въ видѣ *статуй* и вообще *изваяній скульптурныхъ*, или рельефныхъ фигуръ, вмѣсто изображеній на плоскости (съ красками или безъ красокъ), то, слѣдовательно, она не можетъ принимать и одобрять и такихъ *художественныхъ* иконъ, которыя, по своей пластичности и реализму, весьма приближаются къ рельефнымъ фигурамъ или статуямъ. Впрочемъ, она издревле допустила къ употребленію такія иконы, которыя можно считать полурельефными, или напоминающими рельефы, каковы, напр., изображенія *на плоскости* камней, дерева и металловъ безъ красокъ, а иногда и съ красками (иконы *литыя* изъ золота, серебра, мѣди и т. п., или *вырѣзныя* на металлахъ, камнѣ и деревѣ). Но такія иконы ни мало не похожи на статуи, а потому и не могутъ быть признаны несогласными съ требованіями древне-церковнаго преданія.

Въ данномъ случаѣ, намъ, конечно, лучше бы было принять за *первообразецъ* иконописи иконы первыхъ вѣковъ христіанства и даже временъ апостольскихъ; но до насъ не дошло, не сохранилось такихъ драгоценнѣйшихъ образцовъ, кромѣ иконы Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, написанной, по преданію, св. евангелистомъ Лукою. Эта древнѣйшая икона (если только она дѣйствительно та, за какую считается) совершенно чужда пластичности и очень проста по письму, насколько можно видѣть это теперь, когда краски на ней слишкомъ много полиняли и потемнѣли... Чуждъ былъ, вѣроятно, реализма и тотъ нерукотворенный образъ Господа І. Христа, отпечатлѣнный на убрусѣ, который посланъ былъ царю Авгарю..

¹⁾ Мы, конечно, не идеализируемъ *всѣ* безъ различія иконы древнерусскаго и византійскаго письма; ибо среди тѣхъ и другихъ есть не мало иконъ аляповато и неискусно написанныхъ. Такія иконы мы также находимъ мало или совсѣмъ несоотвѣтствующими задачамъ православной иконографіи. Это была бы уже другая крайность.. О плохихъ и дешевыхъ иконахъ, напр., «суздальскихъ», мы здѣсь ужъ не говоримъ: онѣ прямо не желательны.

Фигуры святыхъ, написанныя на иконахъ италіанскаго письма, поражаютъ взоръ истинно-православнаго человѣка еще и полными, румяными лицами, нерѣдко съ отсутствіемъ на нихъ благоговѣнно-молитвеннаго выраженія, — дебелими формами и часто—странными костюмами и т. д. Нужно ли говорить, что такія изображенія служатъ для простаго народа (да и не для него только) предметомъ величайшаго соблазна? Вѣдь, вѣроятно, каждый изъ насъ по личному опыту знаетъ, что такія соблазнительныя иконы очень часто вносятъ въ настроеніе молящихся (особенно простыхъ людей) чуждый молитвѣ элементъ, — элементъ мірской, грѣховной, возбуждая въ нихъ иногда даже прямо нечистыя мысли (напр., — изображенія полуобнаженнаго женскаго тѣла, дебелихъ формъ, странныхъ одѣній свв. угодниковъ, полныхъ, веселыхъ и румяныхъ лицъ и т. п. ¹⁾). Что такія иконы употребляются нынѣ у насъ повсемѣстно и даже пользуются особымъ покровительствомъ со стороны нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ лицъ (какъ и партесное новомодное пѣніе и др. многочисленныя нововведенія въ области церковной), — это каждому извѣстно. Явленіе это не должно и удивлять насъ... Какъ извѣстно, едва ли не громадное большинство современныхъ намъ иконописцевъ, даже изъ числа извѣстныхъ профессиональныхъ живописцевъ, подражая реализму костельной живописи и картинамъ свѣтскаго сюжета, начинаетъ совсѣмъ игнорировать „лицевые подлинники“ при изображеніи свящ. лицъ, руководствуясь только полетомъ собственной фантазіи и существующей модой. Будемъ надѣяться, что начавшееся недавно новое вѣяніе въ области правосл. иконографіи, положитъ конецъ личному произволу иконописцевъ... Сильно грѣшитъ противъ церков. преданія о иконописи и наша „академическая“ иконная живопись... Иконописныя работы нѣкоторыхъ изъ нашихъ художниковъ часто прямо-таки поражаютъ истинно-православнаго человѣка совершеннымъ несоотвѣтствіемъ съ задачами древне-церковнаго иконописанія, ибо ни мало не согласуются съ требованіями по этому предмету древняго обычая и преданія св. церкви. Иныя работы художниковъ-иконописцевъ ясно изобличаютъ совершенное безвкусіе и невѣ-

¹⁾ Такихъ иконъ есть не мало нынѣ и въ православныхъ храмахъ и въ домахъ. Но что всего удивительнѣе, такъ это то, что часто такія странныя иконы принадлежатъ кисти *настоящихъ* живописцевъ и даже художниковъ — академистовъ!.. Подлинно, удивительное время мы переживаемъ!...

жество (напр. въ отношеніи библейско-историческихъ данныхъ) творцовъ ихъ... Начиная съ 1-й четв. XVШ в., почти вся иконопись наша приняла новое направленіе, болѣе или менѣе подражая западной живописи. Почти всѣ и каждый увлечены были этимъ сильнымъ теченіемъ, какъ и концертно-италианскимъ пѣніемъ. Только старообрядцы и небольшая часть православныхъ остались неизмѣнно вѣрными старо-церковной иконописи ¹⁾. Вотъ почему у насъ и настало, наконецъ, для иконописи время совершеннаго „оскудѣнія“ и утраты „истиннаго пути“, — время, когда о „выдержанности стиля“, о „вѣрности древнему преданію“ и т. д. въ искусствѣ иконографіи — нельзя было и говорить безъ того, чтобы говорящаго не заподозрили въ „отсталости“ и „пристрастїи къ старообрядческой иконописи“... Благодареніе Богу, время это теперь, кажется, миновало!... И давно было пора!...

Слѣдовало бы помнить нашимъ новымъ иконописцамъ и любителямъ-художникамъ, что обыкновенная картина — одно, а икона — *совсѣмъ другое*, почему и назначенія ихъ совершенно различны; что православная иконопись имѣетъ существенное отличіе отъ римско-католической; что православный русскій народъ не цѣнитъ и не любитъ „эффектной“ иконной живописи, предпочитая ей иконы „простыя“ и „старинныя“, и что, наконецъ, православный храмъ совсѣмъ не то, что западный костелъ, для котораго можно писать и такія иконы, которыя какъ двѣ капли воды похожи на обыкновенныя „салонныя“ картины и портреты...

Утратившіе ясное сознаніе истинныхъ задачъ православно восточной иконографіи и порвавшіе послѣднюю нить съ почвой національно-церковной, многіе наши художники-иконописцы, и въ другихъ отношеніяхъ, не имѣютъ никакого сходства съ древне-русскими благочестивыми „мастерами“. Первые часто пишутъ нынѣ свв. угодниковъ, даже Самого Господа І. Христа и Пречистую Матерь Его, съ живыхъ обыкновенныхъ людей, — съ „натурщиковъ“ и „натурищицъ“; а послѣдніе писали ихъ съ древнихъ образцовъ, — „лицевыхъ подлинниковъ“. Прже-ніе иконописцы, какъ люди глубоко-религіозные и благочестивые, смотрѣли на иконописаніе какъ на дѣло въ высшей степени важное и

¹⁾ Какъ извѣстно, употребленіе въ нашихъ храмахъ иконъ «италианскаго» письма (какъ и концертно новомоднаго пѣнія) является однимъ изъ главныхъ мотивовъ уклоненія многихъ старообрядцевъ отъ воссоединенія со св. церковью. Объ этомъ раздаются голоса почти на каждомъ шагу — всюду...

богоугодное, готовясь къ нему особымъ постомъ и молитвами, воздерживаясь и отъ всего грѣховнаго; конецъ кисти ихъ былъ увѣнчанъ крестомъ, какъ знакомъ особой святости ихъ труда. А новѣйшіе живописцы—люди самаго разнообразнаго склада жизни и воззрѣній—ничего такого не соблюдаютъ и смотрятъ на святое дѣло иконописи какъ на самое обыкновенное ремесло. Не удивительно, поэтому, что на иконописныхъ работахъ прежнихъ и нынѣшнихъ мастеровъ лежитъ печать самаго рѣзкаго различія и взаимной противоположности¹⁾. Молитвенно-благоговѣйное настроеніе древнихъ иконописцевъ неминуемо отражалось, конечно, и на ихъ работѣ: лики св. угодниковъ выходили изъ подъ ихъ кисти съ благоговѣйно-молитвеннымъ, строгимъ и постнымъ выраженіемъ лица и весь контуръ и колоритъ священ. изображенія носили характеръ терпѣливаго, добросовѣстнаго и тщательнаго труда (не считая здѣсь, конечно, плохихъ и самыхъ дешевыхъ иконъ). Соответственно такому порядку, и на работахъ современныхъ намъ иконописныхъ мастеровъ также неизбежно отражается *весь характеръ творцовъ*: ихъ релігіозныя убѣжденія, образъ жизни и мировоззрѣнія...

Мы должны отмѣтить здѣсь еще одно отрицательное свойство современной художественной иконописи, помимо всего выше изложеннаго. Именно, новые иконописцы-художники и даже не профессиональные художники, въ слѣпомъ подражаніи своемъ западной школѣ и въ погонѣ за реализмомъ, часто съ настойчивостью стремятся изображать на священныхъ ликахъ *земныя страсти, человѣческія привязанности* (вѣдь и пишутъ то эти лики часто съ „натурщиковъ“)... И что же? Ихъ иконы не умиляютъ благочестиваго зрителя, не побуждаютъ его къ молитвѣ, а только *удивляютъ* или даже *возмущаютъ*... Онъ смотритъ на такія иконы не какъ на священныя изображенія, вызывающія въ умѣ его воспоминаніе о первообразѣ, а какъ на *портреты живыхъ людей*, или какъ на *искусно написанную картину*, своимъ удивительнымъ сходствомъ съ живыми людьми—вызывающую въ немъ чуть ли не полную иллюзію...

Напрасно художники „духовной живописи“ возлагаютъ чрезмѣрно большія надежды на свое искусство: оно не усилитъ вѣры въ теплохладномъ современномъ обществѣ, не подниметъ уровень упавшихъ нравовъ его... Оно только вызываетъ похвалы любителей, доставляетъ,

¹⁾ Т. е. какъ по характеру самой работы, такъ и по впечатлѣнію, производимому на молящихся и простыхъ зрителей (изъ интеллигенціи).

быть можетъ, „эстетическое наслажденіе“ этимъ любителямъ, служить предметомъ сужденій современной печати,—и только! Напрасно также гг. художники стараются на своихъ иконахъ-картинахъ изобразить то, что неизобразимо и непосильно для человѣка, даже талантливаго и гениальнаго,—напр., изобразить на св. ликѣ Господа Іисуса неизъяснимое и неописуемое выраженіе *какъ Богочеловѣка, какъ Искупителя!*... Тщетныя попытки!...

Ненужно забывать и того обстоятельства, что свв. иконы для нашего простого народа являются какъ бы *живой книгой* и, вмѣстѣ съ тѣмъ, однимъ изъ могучихъ средствъ *воспитательныхъ*. Взирая на свящ. лики, народъ учится, нагляднымъ путемъ, благочестію, стараясь и подражать жизни св. угодниковъ, изображенныхъ на иконѣ. Отсюда слѣдуетъ, что икона должна быть въ его глазахъ именно такою, чтобы могла въ полной мѣрѣ осуществлять свои вышесказанныя задачи. Кромѣ того, она должна быть *понятна* народу православному, не понимающему западнаго (иконописнаго) искусства, какъ не понимающему и *языка музыкальнаго* (но тѣмъ не менѣе ему донинѣ преподносятъ въ храмахъ и такую музыку, въ видѣ концертно-италианизированнаго пѣнія, приличнаго только западному костелу). Наконецъ, новая иконопись, какъ мы и выше говорили, и прямо соблазняетъ народъ (не говоря уже о глаголемыхъ старообрядцахъ).

Итакъ, на основаніи всего вышесказаннаго, можно сдѣлать, въ видѣ общаго заключенія, слѣдующій выводъ.

Во всѣхъ отношеніяхъ, нашей православной церкви, особенно при существующихъ условіяхъ ея жизни,—въ полной мѣрѣ соотвѣтствуетъ только *древне-византійскій* ¹⁾ *стиль иконописи*, какъ наиболѣе осуществляющій задачи православной иконографіи и согласный съ древне-церковнымъ преданіемъ и обычаемъ. Только этотъ стиль требуетъ нѣкотораго незначительнаго взмѣненія, въ смыслѣ исправленія нѣкоторыхъ погрѣшностей, допускаящихся нерѣдко старыми мастерами въ технической сторонѣ ихъ живописной работы, о чемъ кратко сказано было выше.

А. А. Кычигинъ.

¹⁾ Или тоже, что древне-русскій, ибо овъ, до XVII в., былъ почти совершенно тождественъ съ византійскимъ. Конечно, слѣдуетъ неизмѣнно хранить при иконописаніи и золотой чеканный фонъ, какъ весьма приличный и благообразный для св. изображеній.

Собесѣдованіе старообрядцевъ-бѣглопоповцевъ съ старо-
 обрядцами странниками бѣгунами въ селѣ Ильинскомъ,
 Пермскаго уѣзда.

Въ 1 е число ноября текущаго года въ домѣ крестьянина Ильинской волости, Пермскаго уѣзда, Александра Иванова Русинова состоялось собесѣдованіе старообрядцевъ часовеннаго согласія съ старообрядцами странническаго-бѣгунскаго толка. Собесѣдованіе это было вызвано слѣдующимъ обстоятельствомъ. Одинъ изъ начетчиковъ закамскихъ часовенныхъ старообрядцевъ, иѣкто Василій Ивановъ Рукавицынъ, крестьянинъ Богородской волости, проживающій въ селѣ Ильинскомъ, года три или четыре тому назадъ познакомился съ учениемъ секты странниковъ-бѣгуновъ. Секта эта пришлась Рукавицыну по душѣ, онъ полюбилъ ее, но симпатіи свои къ страннической сектѣ до настоящаго года скрывалъ отъ своихъ единовѣрцевъ-часовенныхъ старообрядцевъ; вмѣстѣ съ ними въ своей домашней молельнѣ устраивалъ въ воскресные и праздничные дни собранія, отиравая уставное богослуженіе и признавался часовеннымъ за начетчика и глубокаго знатока священнаго писанія. Но вотъ этотъ мнимый знатокъ священнаго писанія въ юлѣ мѣсяцѣ сего года объявляетъ своимъ единомышленникамъ, часовеннымъ старообрядцамъ, что онъ не будетъ ихъ больше принимать въ свою моленную на службу и ничего сѣбѣаго съ ними по дѣламъ вѣры имѣть не будетъ. Отрѣшившись такимъ образомъ отъ прежнихъ своихъ убѣжденій, онъ сталъ проповѣдывать ученіе странниковъ-бѣгуновъ. Чтобы успѣшнѣе шла новая пропаганда, Рукавицынъ чрезъ своего близкаго друга, крестьянина Ильинской же волости, Григорія Демидова Хомутова началъ распространять среди грамотныхъ старообрядцевъ составленный имъ и отпечатанный на гектографѣ сборникъ цитатъ, отрывочно взятыхъ изъ разныхъ старопечатныхъ и новопечатныхъ книгъ и приуроченныхъ къ ученію страннической секты. Пропаганда Рукавицына пошла успѣшно, и ему удалось уже склонить на свою сторону нѣсколько семействъ часовенныхъ старообрядцевъ.

Въ чемъ заключается ученіе вновь насаждаемой Васи́ліемъ Рукавицынымъ въ селѣ Ильинскомъ страннической секты, мы кратко познакомимъ читателя. Выходя изъ мысли объ антихристѣ, странники утверждаютъ, что антихристъ царствуетъ въ лицѣ российскихъ властей, начиная съ Императора Петра I; видимыми же знаками власти анти-

христа служатъ распоряженію гражданской власти. Поэтому странники отвергають подчиненіе всякимъ властямъ, требуютъ отъ своихъ членовъ уклоненія отъ всякихъ государственныхъ и общественныхъ повинностей, считаютъ грѣхомъ записываться въ ревизію, брать паспорта, отбывать воинскую повинность и т. д. Духовная власть, по ихъ мнѣнію, — лживые пророки, пастыри-волки, предтечи антихристовы. Церкви нѣтъ, она подѣ видомъ апобалисвической жены съ двумя крылами убѣжала отъ антихриста въ пустыню. Православные христіане вѣсь старообрядцы не ихъ согласія — падшіе, погибшіе, если только не перекрестятся и не перейдутъ въ ихъ вѣру. Странники стараются ввунуть каждому свое ученіе, что якобы настоящее состояніе церкви и общества есть особый грѣховный міръ. Жизнь въ такомъ мірѣ и получить спасеніе нельзя. Поэтому истинный христіанинъ долженъ „тавиться и бѣгать“ или съ антихристомъ въ брань вступать. Не имѣя здѣсь пребывающаго града, онъ долженъ быть въ буквальномъ смыслѣ странникомъ, невѣдомымъ міру, долженъ разорвать всякую связь съ обществомъ. И дѣйствительно, одинъ изъ странниковъ бросаютъ свои семьи, дома, хозяйство и скрываются въ пещерахъ, тайникахъ, устраиваемыхъ пристанодержателями; другіе же — „жиловые“ страннопріимцы, пристанодержатели, не порвавшіе еще связь съ міромъ, укрываютъ ихъ отъ антихристовой власти, хранятъ ихъ имущество, доставляютъ все необходимое и въ случаѣ смерти хоронятъ ихъ, — вообще сплочиваютъ дѣйствительныхъ странниковъ въ одно цѣлое организованное общество. Ученіе это большинству часовенныхъ старообрядцевъ, издревле привыкшихъ повиноваться гражданскимъ властямъ и исполнять ихъ распоряженія, крайне не понравилось. Въ особенности оскорбило и возмутило ихъ то, что Рукавицынъ, проповѣдуя новое ученіе, сталъ сильно хулить и унижать вѣроученіе часовенныхъ старообрядцевъ и настойчиво проповѣдывать, что не только православныхъ, но и всѣхъ старообрядцевъ, не принадлежащихъ къ странической сектѣ, нужно непременно перекрещивать, такъ какъ они, по его мнѣнію, крещены еретиками и находятся подѣ печатію антихриста.

Желая обличить Рукавицына и опровергнуть проповѣдуемое имъ ученіе, часовенные старообрядцы рѣшились созвать все свое общество на вышесказанную бесѣду. Для борьбы съ Рукавицынымъ на эту бесѣду былъ вызванъ ими начетчикъ слѣпецъ, крестьянинъ Саратовской губерніи, Хвалынскаго уѣзда, Поселковской вол., Андрей Афанас. Коноваловъ.

Первая бесѣда часовенными старообрядцами была назначена въ деревнѣ Тупицахъ, Ильинской волости, въ домѣ крестьянина Ивана Петрова Повосова, куда обѣщался прибыть и Рукавицынъ.

Настало 31-е число октября; часовенные старообрядцы, во главѣ съ приглашеннымъ начетчикомъ Коноваловымъ, изъ разныхъ волостей, въ большомъ количествѣ собрались въ домъ Ивана Повосова, но Василій Рукавицынъ долго не являлся въ собраніе. Наконецъ, онъ явился и заявилъ, что онъ здѣсь бесѣдовать не можетъ, „а если вамъ угодно, обратился къ собранію Рукавицынъ, „то пожалуйста завтра“, т. е. въ 1-е число ноября, „въ домъ Александра Иванова Русинова“, крестьянина деревни Маслянъ, смежной съ селомъ Ильинскимъ. Часовенные старообрядцы были крайне недовольны отказомъ Рукавицына отъ бесѣды и убѣдительно просили его остаться бесѣдовать, но онъ заявилъ, что бесѣдовать не въ силахъ и ждетъ къ завтрашнему дню начетчиковъ изъ Вологды, и вышелъ изъ собранія.

1-го ноября, въ 8 часовъ утра, часовенные старообрядцы съ начетчикомъ Коноваловымъ явились въ указанный Рукавицынымъ домъ Александра Русинова. Рукавицынъ былъ уже здѣсь, готовилъ все къ бесѣдѣ, устанавливалъ столы и укладывалъ на нихъ книги, нужныя для собесѣдованія. Начетчику Коновалову былъ данъ отдѣльный столъ для книгъ. Когда все было готово къ бесѣдѣ, тогда изъ сосѣдней комнаты вышли четыре человѣка. Это были странническіе учителя. Рукавицынъ познакомилъ Коновалова съ ними. „Вотъ, Андрей Афанасьичъ“, сказалъ онъ, „сегодня Богъ послалъ намъ начетчиковъ, которые прибыли въ 4 часа утра. Я ихъ долго ждалъ. Вотъ имъ я и поручаю бесѣдовать съ вами“. Одного изъ странническихъ начетчиковъ называли Александромъ Васильевичемъ, другого Спиридономъ, фамиліи ихъ неизвѣстны, такъ какъ странники считаютъ за большой грѣхъ объявлять свои фамиліи; имена остальныхъ двухъ начетчиковъ остались неизвѣстны.

На собесѣдованіи было назначено рѣшить два вопроса, первый о томъ, нужно ли перекрещивать тѣхъ, которые были крещены хотя еретиками, но въ три погруженія съ произнесеніемъ Лицъ св. Троицы, второй—о повинненіи властямъ. Собесѣдованіе открылъ бѣгунскій учитель Александръ Васильевъ длинной рѣчью, въ которой убѣждалъ слушателей быть внимательными къ собесѣдованію. Далѣе въ своей рѣчи, ссылаясь на правила св. апостолъ 46, 47, 7 второго вселенскаго со-

бора, 47 Василия Великаго, творенія св. Кипріана, Θεодора Студита, Большой Катихизисъ и сочиненія Сергія, епископа Вятскаго, доказывалъ, что будто бы необходимо нужно снова крестить всѣхъ тѣхъ, которые были крещены отъ еретиковъ, хотя бы и въ три погруженія.

Коноваловъ, въ свою очередь, руководствуясь правилами 49 св. апостола, 96, VI вселенскаго собора, твореніями блаженнаго Іеронима, Θεодора Студита, Викентія Лиринскаго, Іоанна Зонары, Матѳея Властаря, Изложениемъ Московскаго патріарха Филарета, Толковымъ Апостоломъ и книгою Кирилловою, доказалъ странникамъ, что крещеніе, совершенное хотя бы и еретикомъ, но въ три погруженія съ произнесениемъ Лицъ св. Троицы, повторять не слѣдуетъ, и что приведенныя странниками правила велятъ повторять крещеніе только надъ тѣми, которые крещены въ одно погруженіе или не во имя св. Троицы. На основаніи приведенныхъ свидѣтельствъ Андрей Коноваловъ требовалъ отъ странническихъ учителей прямого доказательства, гдѣ было бы сказано, что крещеніе, совершенное еретиками въ три погруженія, слѣдуетъ повторять. Рубавицынъ и приглашенные имъ начетчики не могли привести никакихъ доказательствъ въ свое оправданіе. Въ заключеніе спора по вопросу о перекрещиваніи Коноваловъ привелъ изъ 10 главы 4-й книги Іоанна Дамаскина мѣсто, гдѣ повторяющіе крещеніе, совершенное въ три погруженія во имя св. Троицы, называются Христораспинателями, и сравнилъ странниковъ съ жидами. Странники потерпѣли полное пораженіе. Далѣе Андрей Коноваловъ обличилъ странниковъ въ томъ, что они поступаютъ крайне недобросовѣстно, дѣлая выписки изъ старопечатныхъ книгъ, выписываютъ только то, что имъ нравится и пропускаютъ все то, что противорѣчитъ ихъ ученію, при чемъ, въ обличеніе этой хитрости ихъ, прочиталъ изъ книги Іоанна Златоустаго—Маргаритъ слѣдующее мѣсто: „якоже бо мышъ, огрузуя писмена, многаши отъемлетъ обличеніе, тако и еретицы сіи огрузующіе писанія, и ова убо обрѣзующе, ова же оставляющіе, нещуютъ снмъ избѣжати обличенія, но и та оставляема побазуютъ тѣхъ навѣтъ и невестовство“. (Маргаритъ, листъ 428). Кромѣ сего Коноваловъ обвинялъ странниковъ въ томъ, что они въ составленномъ ими сборникѣ приводятъ свидѣтельство какого то греческаго философа Пифагора, жившаго якобы въ половинѣ 4 вѣка послѣ Рождества Христова. Пифагоръ этотъ будто бы въ толкованіи своемъ на евангеліе отъ Луки запрещаетъ христіанамъ записываться въ какіе бы то ни было гражданскія записи. За этого

философа Пизгора, возведеннаго фантазією странниковъ въ толкователя св. евангелія, пришлось странникамъ постыдиться и покраснѣть предъ своимъ соперникомъ Андреемъ Коноваловымъ, и онъ и здѣсь одержалъ надъ ними полную побѣду.

По вопросу о повинненіи властямъ странники бесѣдовать отказались, и Коноваловъ сравнилъ ихъ съ древними возмутителями общественнаго спокойствія Февдою и Іудою и отвелъ имъ съ ними мѣсто въ гнѣви огненной.

Было на бесѣдѣ еще сужденіе о надписи Пилата на крестѣ Христовомъ. Странники учатъ, что титло Пилата І. Н. Ц. І не слѣдуетъ писать на крестѣ, такъ какъ оно, по ихъ мнѣнію, умаляетъ величіе и славу Христа Спасителя. Коноваловъ доказалъ странникамъ, что надписаніе Пилата на крестѣ Христовомъ, какъ историческую истину, писать слѣдуетъ и между прочими доказательствами по этому предмету указалъ на старопечатную книгу Кириллову, гдѣ на листѣ 59 о титлѣ Пилата говорится слѣдующее: „тогда (т. е. во второе Христово пришествіе) явится знаменіе Сына Человѣческаго. Не ино есть знаменіе Сына Человѣческаго, но единъ крестъ честный, его же на рамѣхъ своихъ Христосъ на смерть грядый съ мѣста несъ на гору Голгофу, на немъ же и титла его отъ Пилата была написана“. А такъ какъ Ильинскіе странники на старыхъ своихъ мѣдныхъ литыхъ распятіяхъ титло Пилата стирали пилой, то Коноваловъ проинически замѣтилъ имъ: „вотъ, по сказанію старопечатной книги Кирилловой“, сказалъ онъ, „крестъ Христовъ явится съ надписаніемъ Пилата и во второе Христово пришествіе,—ужели и тогда Василій Ивановичъ осмѣлится стирать его пилой“. Странники были безотвѣтны.

Было предположено вести собесѣдованія два дня, но странники на другой день бесѣдовать отказались. Такъ какъ собесѣдованіе продолжалось съ 8 часовъ утра до 10 часовъ вечера и странническіе учителя не находили отвѣтовъ противъ своего противника Коновалова, то хозяинъ квартиры Александръ Русиновъ, чтобы избавить своихъ учителей отъ труда, заявилъ часовеннымъ старообрядцамъ: „будетъ вамъ шумѣть-то, пора ужинать, а то я выгоню васъ метлой“. Такимъ образомъ на защиту странниковъ, вмѣсто слова Божія, потребовалась метла...

Одинъ изъ слушателей.

Очерки изъ исторіи Пермской духовной семинаріи со времени преобразованія ея по уставу 1867 г.

(Продолженіе) *).

Помощникамъ инспектора дана была инструкція въ 1867 г., но та инструкція имѣла временный характеръ примѣнительно къ переходному состоянію семинаріи. Въ 1869 г. инспекторъ св. В. Огневъ представилъ правленію проектъ инструкціи для помощниковъ. Инструкція была принята и утверждена. Но первые же двое помощниковъ, которымъ пришлось дѣйствовать согласно этой инструкціи, просили въ 1870 году правленіе пересмотрѣть ее и точнѣе разграничить трудъ по части воспитанія между инспекторомъ и его помощниками. Правленіе образовало комиссію, въ которую вошли священ. І. Поздняковъ и наставники Поповъ и Васнецовъ, для разъясненія прошенія помощниковъ инспектора. Требования помощниковъ, какъ это выяснилось комиссіею, сводились къ тремъ пунктамъ: 1) помощники инспектора желали раздѣленія ихъ трудовъ между ними и инспекторомъ, указывая, что это раздѣленіе возможно при введеніи очереднаго надзора за учениками при столѣ, занятіяхъ и молитвѣ учениковъ, т. е., по ихъ мнѣнію, достаточно и болѣе полезно во всѣхъ этихъ случаяхъ быть одному кому нибудь при ученикахъ по очереди, или инспектору или одному изъ помощниковъ; 2) помощники просили освободить ихъ отъ очереднаго присутствованія при приѣмѣ съѣстныхъ припасовъ, и 3) просили освободить ихъ отъ представленія инспектору еженедѣльныхъ отчетовъ въ своихъ дѣйствіяхъ, такъ какъ они ежедневно доносятъ инспектору о всѣхъ, даже незначительныхъ, нарушеніяхъ дисциплины учениками. Взамѣнъ еженедѣльныхъ отчетовъ они находили болѣе полезнымъ вѣдѣль воспитанія присутствовать, съ правомъ совѣщательнаго голоса, при составленіи инспекторомъ мѣсячной вѣдомости о поведеніи учениковъ. Комиссія нашла нужнымъ утвердительно рѣшить второй пунктъ, т. е. освободить помощниковъ отъ присутствованія при приѣмѣ припасовъ, равнымъ образомъ высказалась за желательность присутствованія помощниковъ при составленіи инспекторомъ мѣсячной вѣдомости о поведеніи, въ остальномъ же желаніе помощниковъ не было уважено.

*) См. Перм. Епарх. Вѣд. за 1900 г. №№ 8—9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19 и 20 и 1901 г. №№ 4, 5, 6, 7 и 23.

Правленіе согласилось съ мнѣніемъ комиссіи. Полный пересмотръ инструкціи помощниковъ въ 1870 г. не состоялся. Въ началѣ 1872 . полученъ былъ указъ Св. Синода отъ 31 декабря 1871 г. съ приложеніемъ журнала учебнаго комитета объ устройствѣ воспитательной части въ духовныхъ семинаріяхъ. Заслушавъ указъ и журналъ, правленіе постановило сдѣлать частныя измѣненія въ нѣкоторыхъ §§ инструкціи инспектору и вмѣстѣ съ тѣмъ поручило инспектору разсмотрѣть инструкцію помощника инспектора и правила для воспитанниковъ семинаріи для внесенія и въ нихъ потребныхъ измѣненій. Вкратцѣ инструкція для помощника инспектора была такова. Помощники инспектора, обязанные дѣйствовать согласно и единодушно съ инспекторомъ, руководятся въ своихъ дѣйствіяхъ, въ предѣлахъ своей власти, всѣми правилами, данными правленіемъ инспектору, во всѣхъ другихъ случаяхъ поступаютъ по личнымъ указаніямъ инспектора. Сообщая ежедневно на словахъ о всѣхъ, даже неважныхъ, нарушеніяхъ дисциплины и вообще обо всемъ выходящемъ изъ порядка обыденной жизни, помощники еженедѣльно должны давать письменный отчетъ инспектору о своихъ дѣйствіяхъ. Эта обязанность, не отмѣненная, въ 1870 г., все же оказалась бесполезною и излишнею формальностью, а потому въ 1872 г. правленіе отмѣнило ее. Вообще права и обязанности помощниковъ въ инструкцію представлены въ трехъ рубрикахъ: 1) наблюденіе за нравственнымъ воспитаніемъ, 2) наблюденіе за физическимъ воспитаніемъ и 3) способы взысканія съ воспитанниковъ. Говоря о нравственномъ воспитаніи, инструкція вмѣняетъ въ обязанность *обоимъ* помощникамъ присутствовать съ учениками въ церкви при богослуженіяхъ, до звона къ литургіи присутствовать въ залѣ при объясненіи евангелія, поочередно вести самое объясненіе, наблюдать за исправностію посѣщенія учениками богослуженія и за благоговѣйнымъ поведеніемъ ихъ въ храмѣ, быть при утренней и вечерней молитвѣ воспитанниковъ, живущихъ въ самомъ корпусѣ, и наблюдать, чтобы молитва посѣщалась всѣми воспитанниками, чтобы совершалась чинно и благоговѣйно, прослушивать учениковъ, назначенныхъ читать за богослуженіемъ, наблюдать за учениками, чтобы не нарушались посты, праздникамъ было оказываемо уваженіе невкушеніемъ пищи и питія до литургіи. Въ домашней жизни учениковъ помощники инспектора наблюдали, чтобы ученики выполняли съ точностію всѣ назначенныя для нихъ, опредѣляющія жизнь ихъ, правила, имѣли бы всѣ необходимыя

классныя книги, особенно библію. Ученики предъ началомъ занятій обязывались ежедневно прочитывать по главѣ Св. Писанія, и помощники должны были убѣждаться въ исполненіи этого, спрашивая учениковъ о прочитанномъ. Наблюдая, за тѣмъ, чтобы каждый ученикъ непременно зналъ житіе своего святого, помощники инспектора обязаны были инструкцію наблюдать, чтобы ученики читали книги только рекомендованныя наставниками и одобренныя ректоромъ, преимущественно содержанія религіознаго или учебно-педагогическаго. Для надзора за чтеніемъ книгъ учениками помощники инспектора должны были знать непременно, какіе ученики и изъ какой общественной библіотеки, также какія книги берутъ и обо всемъ подробно сообщать инспектору, не употребляя, впрочемъ, — говорится въ инструкціи — съ учениками мѣръ *quasi* — официальныхъ, всегда ведущихъ по ложной дорогѣ, а обращаясь съ ними дружески или, смотря по возрасту и званію помощниковъ, по отечески. Впрочемъ въ надзорѣ за ученическимъ чтеніемъ рекомендовалась осторожность. Помощникамъ инспектора поручалось наблюдение за приготовленіемъ учениками уроковъ, своевременнымъ писаніемъ сочиненій, наблюдение за тѣмъ, чтобы ученики въ классахъ вели себя чинно, не портили казенной мебели, комнаты держали въ чистотѣ. Они должны были строго преслѣдовать въ ученикахъ куреніе табаку въ комнатахъ и корридорахъ и особенно покушенія на употребленіе горячительныхъ напитковъ. Въ послѣднемъ случаѣ помощники прежде всего должны были стараться не о томъ, чтобы отыскивать уже выпившихъ, а о томъ, чтобы какъ бдительнымъ надзоромъ, такъ и добрымъ нравственнымъ вліяніемъ предупредить и самое покушеніе между учениками и, по возможности, довести это дѣло до того, чтобы ученикамъ и немислимо было употребленіе въ средѣ ихъ ничего горячительнаго. Если же, несмотря на предупредительныя мѣры, кто либо изъ учениковъ будетъ замѣченъ въ такомъ покушеніи, помощникъ, отыявъ у виновнаго возможность покушенія, долженъ былъ возможно скорѣе довести о случившемся до инспектора. Къ наблюденію за физическимъ воспитаніемъ отнесены обязанности помощниковъ инспектора наблюдать за чистотою и гигиеничностью ученическихъ помѣщеній, посуды бѣлья, — за хорошимъ приготовленіемъ пищи. Сюда относилось и наблюдение за доброкачествомъ продуктовъ, доставляемыхъ для стола воспитанниковъ, присутствованіе при приѣмѣ ихъ экономомъ. Одинъ изъ помощниковъ присутствовалъ на урокахъ гимнастики.

„Изъ всего сказаннаго о наблюденіи за нравственнымъ и физическимъ воспитаніемъ учениковъ видно, — говорится въ заключительномъ примѣчаніи къ инструкціи — что помощники инспектора должны быть съ ними неотлучно со времени вставанія отъ сна до отхода ко сну. Для облегченія они могутъ чередоваться между собою, по взаимному согласію, съ вѣдома инспектора, такъ, чтобы одинъ постоянно находился въ семинарскомъ помѣщеніи съ учениками, а другой въ ту же очередь обозрѣвалъ квартиры учениковъ“. При пересмотрѣ этой инструкціи въ 1872 году въ ней было опущено объясненіе евангелій предъ литургіей*), наблюденіе за чтеніемъ учениками главы изъ библіи, требованіе неотлучнаго пребыванія съ учениками (присутствованіе при приѣмѣ припасовъ отмѣнено, какъ сказано, еще въ 1870 г). Помощникамъ инспектора инструкціею 1869 г. предоставлены были нѣкоторые способы и мѣры взыскапія, преимущественно характера исправительнаго, а именно: замѣчаніе, домашнее увѣщаніе, выговоръ въ комнатѣ, публичное увѣщаніе, стояніе въ комнатѣ на ногахъ нѣкоторое время въ часы вечернихъ занятій, стояніе въ классѣ на ногахъ за своимъ мѣстомъ, стояніе въ классѣ на ногахъ въ углу. Послѣдніе два вида наказаній, указываемыхъ въ этой инструкціи, налагались помощниками только по совѣщаніи съ инспекторомъ, — при пересмотрѣ инструкціи въ 1872 г. были отмѣнены. О всѣхъ случаяхъ примѣненія мѣръ взыскапія помощники доводили до свѣдѣнія инспектора въ своихъ недѣльныхъ отчетахъ.

Комиссія 1873 г. пересмотрѣла вновь инструкцію помощниковъ инспектора. Помощники инспектора, слѣдя за исполненіемъ воспитанниками данныхъ имъ „правилъ“ и за соблюденіемъ ими изысканныхъ правленіемъ семинаріи „мѣръ къ храненію и утвержденію доброй нравственности“ вообще, наблюдаютъ за порядкомъ во время классныхъ перемѣнъ, до прихода наставника въ классъ, въ церкви при богослуженіи, равно до начала и послѣ онаго, проходятъ во время уроковъ по корридорамъ. Далѣе въ новой редакціи инструкціи подробно исчисляются обязанности надзора помощниковъ по отношенію къ квартирнымъ и базеннокоштнымъ воспитанникамъ, при чемъ отмѣчаются раздѣльно обязанности помощника, живущаго въ верхнемъ этажѣ и другого, живущаго въ нижнемъ этажѣ семинарскаго зданія. Въ пунктѣ, гдѣ говорится о надзорѣ за чтеніемъ книгъ воспитан-

*) Это теперь выполнялъ самъ ректоръ.

никами, внесено было такое требованіе „книги, не рекомендованныя наставниками, также взятыя безъ дозволенія инспекціи изъ частныхъ библіотекъ, помощники отбираютъ у воспитанниковъ и представляютъ инспектору“. На помощниковъ инспектора возложено было принимать отъ учениковъ срочныя сочиненія для передачи наставникамъ. „Будучи настойчивы и точны въ наблюденіи, помощники инспектора должны обращаться съ воспитанниками кротко и благожелательно. Властительный тонъ, придирчивость, бранчивость совершенно неумѣстны воспитателю. Хладнокровіе разсудительное, иногда теплота чувства, не переходящая однако-жъ предѣловъ благоразумія и не доходящая до фамильярности, особенно до порицанія системы главныхъ начальниковъ, должны быть признакомъ истиннаго воспитателя. Потому должно стараться не о томъ, чтобы замѣчать уклоненія воспитанниковъ отъ порядка, а чтобы предупреждать эти уклоненія“. Помощникамъ инспектора предоставлено было теперь, кромѣ ранѣе предоставлявшихся имъ мѣръ взысканія, подвергать учениковъ аресту послѣ классовъ не болѣе, впрочемъ, какъ на два часа.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗЪ ЗАВОДА АРТИНЕКАГО.

(Корреспонденція).

25, 26, 27 и 28 числа октября сего 1901 года миссіонерами Пермской епархіи, священниками Θεодоромъ Логиновскихъ и Львомъ Ершовымъ были произведены миссіонерскія собесѣдованія въ заводѣ Артяхъ, Красноуфимскаго уѣзда, съ раскольниками поморской секты. На защиту своего вѣроученія раскольниками былъ приглашонъ изъ города Златоуста, Уфимской губерніи, начетчикъ, мѣщанинъ Иванъ Алексѣевъ Лукичевъ. Бесѣды производились въ храмѣ, при стеченіи многочисленныхъ слушателей, на темы о составѣ церкви Христовой, ея вѣчности и неодолимости; о св. седми церковныхъ таинствахъ, которыя будутъ совершаться въ Христовой церкви до скончанія вѣка, о реформахъ патріарха Никона вообще и въ частности о перстосложеніи двуперстномъ, именованномъ и трееперстномъ. Въ заключеніе было предложено провести бесѣду о пришествіи въ міръ пророковъ Іліи и Еноха и объ антихристѣ, но собесѣдникъ Иванъ Лукичевъ, истощивши весь запасъ своихъ познаній, не дождавшись конца бесѣды даже о

перстосложеніи, тихо, на глазахъ многочисленныхъ слушателей, сложилъ свои книжки въ чемоданъ и, не простившись съ миссіонерами, постыдно сбѣжалъ. — Слушателей на бесѣдѣ было около 1000 человекъ. По уходѣ собесѣдника, миссіонеры продолжили бесѣду о пророкахъ Ильи и Енохѣ и объ антихристѣ, по составленной ими заранѣе программѣ. Бесѣды произвели на православныхъ слушателей отрадное впечатлѣніе; раскольники же между собою перессорились изъ за того, что защитникъ ихъ Иванъ Лукичевъ потребовалъ отъ нихъ условленной за бесѣды платы и прогонувъ. Раскольники въ этомъ ему отказали, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что Лукичевъ не могъ защитить ученіе померцевъ предъ православными миссіонерами. Лукичевъ грозилъ раскольникамъ, что онъ взыщетъ плату за свои труды черезъ судъ. Такимъ образомъ Иванъ Лукичевъ, пріѣхавшій изъ г. Златоуста въ заводъ Арти защищать расколъ на тройкѣ лошадей, отбылъ послѣ бесѣды постыдно только на парѣ лошадей и за свой счетъ.

Редакторъ, ректоръ семинаріи,
протоіерей К. Добронравовъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1902 ГОДЪ НА ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

съ приложеніемъ

„Общедоступной Богословской Библіотеки“

и новой серіи богословско-апологетическихъ трактатовъ.

Духовный журналъ «Странникъ» будетъ издаваться въ 1902 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченіе болѣе сорока лѣтъ.

Кромѣ того, въ удовлетвореніе насущнѣйшей потребности нашего времени редакція съ 1898 года приступила къ крупному литературному предпріятію, именно къ изданію «Общедоступной Богословской Библіотеки», имѣющей своею цѣлью сдѣлать болѣе доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы. Именно:

1) При редакціи духовнаго журнала «Странникъ» издается «Общедоступная Богословская Библіотека» въ качествѣ бесплатнаго приложенія.

2) Въ нее входятъ лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы по всѣмъ отраслямъ богословскаго знанія: по Св. Писанію (гдѣ кромѣ вспомогательныхъ къ его изученію сочиненій имѣется въ виду издать и полное толкованіе на всю Библію примѣнительно къ потребностямъ пастырей и проповѣдниковъ), по Основному, Догматическому и Нравственному богословію (лучшія системы изъ русской и иностранной литературы), Библейской и Церковной исторіи, проповѣдничеству и пр., при чемъ для каждой отрасли представителями избираются капитальнѣйшіе труды лучшихъ богословскихъ писателей—русскихъ и иностранныхъ.

3) Ежегодно издается по два тома отъ 40 до 45 и болѣе печатныхъ листовъ въ томѣ,—всего около 1,500 страницъ убористаго, но четкаго шрифта, такъ что подписчики нашего журнала, ежегодно получая по два тома лучшихъ произведеній русской и иностранной богословской литературы, безъ обремененія себя приобрѣтутъ цѣлую бібліотеку этихъ произведеній, которая при отдѣльной покупкѣ потребовала бы громаднхъ расходовъ, непосильныхъ большинству нашихъ пастырей.

Въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ выхода „Общедоступной Богословской Библіотеки“ подписчиками получены слѣдующія цѣнныя изданія:

а) „ПРАВОСЛ. СОВЕСѢДОВАТЕЛЬНОЕ БОГОСЛОВІЕ“ при дѣ. прот. І. В. Толмачева,—капитальное и единственное въ своемъ родѣ сочиненіе въ нашей духовной литературѣ, составляющее вполне необходимую книгу для всякаго пастыря, который по долгу служенія и совѣсти не хочетъ оставаться нѣмымъ при возрастающей жадѣ къ духовному навиданію во ввѣренной его попеченію паствѣ;

б) «ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ XIX ВѢКѢ», въ двухъ томахъ (Православ. Востокъ и иносл. западъ) съ иллюстраціями, составляющая вполне понятную потребность для современнаго поколѣнія, которое стоитъ на зарѣ новаго вѣка и поэтому должно знать, что нашъ вѣкъ внесъ въ сокровищницу міровой исторіи, и

в) «ПРАВОСЛАВНАЯ БОГОСЛОВСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ» или Богословскій энциклопедическій словарь, содержащій въ себѣ необходимыя для всякаго богословски-образованнаго человѣка свѣдѣнія по всѣмъ предметамъ богословскаго и философскаго знанія, съ иллюстраціями и картами.

Въ 1902 году подписчики журнала получаютъ 3-й и 4-й томы «ПРАВОСЛ. БОГОСЛОВСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДІИ» (на буквы В, Г, Д и Е), за которыми въ свое время не замедлятъ послѣдовать и другіе.

Кромѣ того, съ 1902 г. редація приступаетъ къ новой серіи богословско-апологетическихъ трактатовъ подъ общимъ заглавіемъ: «ХРИСТИАНСТВО, НАУКА И НЕВѢРІЕ», имѣющихъ своею цѣлю защиту Христианства противъ новѣйшаго невѣрія во всѣхъ его видахъ. Ежегодно будетъ издаваться по одному выпуску въ 10—12 печ. листовъ (около 200 страницъ) въ каждомъ. Въ 1902 г. будетъ данъ крит. разборъ извѣстныхъ лекцій А. Гарнака «СУЩНОСТЬ ХРИСТИАНСТВА».

Журналь попережнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

ЦѢНА: а) въ Россіи за журналь «Странникъ» съ приложеніемъ двухъ томовъ «Общедоступной Богословской Библіотеки» и одного вып. богословско-апологетическихъ трактатовъ восемь (8) рублей съ перес. и дост., б) за гравницей 11 руб. съ перес.

Примѣч а) Въ отдѣльной продажѣ для неподписчиковъ цѣна «Общед. Богосл. Библіотеки» 2 р. 50 к. за томъ, а съ перес. 3 р.

б) Желаящіе имѣть выпуски «Библіотеки» въ изящномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 коп. за выпускъ.

в) *Новые подписчики*, желающіе получить уже вышедшіе восемь выпусковъ «Библіотеки» (четыре тома «Православнаго Собесѣдовательнаго Богословія», два тома «Исторіи Христ. Церкви» и два тома «Прав. Богословской Энциклопедіи»), при выискѣ всѣхъ прилагаютъ по 1 р. за томъ, а при выискѣ на выборъ — по 1 р. 50 к.

г) Въ виду связанныхъ съ изданіемъ приложеній большихъ расходовъ, редація вынуждена печатать ихъ въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ и поэтому подписчикамъ на льготныхъ условіяхъ будетъ выдавать только по 1 экз. За второй и слѣд. экземпляры подписчики платятъ по 2 р. 50 коп. за экз. безъ перес. и 3 р. съ перес., въ англійскомъ переплетѣ 3 р. 50 коп. съ перес.

Адресоваться: Въ редакцію журнала «СТРАННИКЪ» С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, Д. № 182.

Городскіе СПб. подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи — Телѣжная ул., д. № 5.

За редактора издатель проф. А. П. ЛОПУХИНЪ.

Открыта подписка

на

«**БОГОСЛОВСКИЙ ВѢСТНИКЪ**»

1902 года

(одиннадцатый годъ изданія)

съ приложеніемъ

**ТВОРЕНІЙ СВЯТАГО АѦНАСІЯ,
АРХІЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.**

Въ 1902 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе «Богословскаго Вѣстника» ежемѣсячно, книжками въ пятнадцать и болѣе печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ:

1) Творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ; 2) Исслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи; 3) Изъ современной жизни: обзоръ важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ и сообщенія изъ области внутренней жизни Академіи; 4) Систематическій обзоръ текущей русской журналистики, преимущественно духовной, а также критика, рецензіи и библиографія по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ; 5) Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго (продолженіе) и протоколы Совѣта Академіи за истекающей 1901 годъ (полностью). Въ качествѣ собственнаго приложенія къ журналу «Богословскій Вѣстникъ» всѣмъ подписчикамъ его въ 1902 году будутъ даны:

первая и вторая части

ТВОРЕНІЙ СВЯТАГО АѦНАСІЯ,

Архіепископа Александрійскаго,

въ русскомъ переводѣ.

Высокія богословскія достоинства твореній св. АѦанасія, ихъ догматическая и церковно историческая важность, глубокая назидательность правоучительныхъ посланій и сочиненій его и вытекающая отсюда необходимость для всякаго православнаго, ищущаго здраваго наученія и назиданія въ предметахъ своей вѣры и поведенія, ближе ознакомиться съ ними—не требуютъ объясненія. Не многимъ изъ своихъ дѣя-

телей церковь усвоила имя «Великихъ», и къ сонму ихъ принадлежитъ св. Аѳанасій, котораго она въ своихъ пѣснопѣніяхъ именуетъ «*столпомъ православія*». Какъ высоко цѣнились творенія его въ древности, объ этомъ свидѣтельствуесть замѣчательный отзывъ о нихъ, сдѣланный однимъ подвижникомъ (аввой Космою) въ такихъ словахъ: «*если ты найдешь сочиненіе Аѳанасія, и у тебя не будетъ бумажки, — запиши его на своей одеждѣ.*» На древне-славянскій языкъ нѣкоторыя творенія св. Аѳанасія переведены были очень рано, въ IX и X вв., вмѣстѣ съ насажденіемъ христіанства среди славянскихъ племенъ и въ числѣ тѣхъ немногихъ памятниковъ святоотеческой письменности, которые являлись наиболѣе необходимыми для укрѣпленія вѣры и насажденія духовнаго просвѣщенія въ новообращенныхъ странахъ. Въ полномъ русскомъ переводѣ они появились въ первый разъ въ 1851—1854 гг. трудами Московской Духовной Академіи, исполненными по благословенію и при непосредственномъ руководствѣ приснопамятнаго святителя русской церкви Филарета, Митрополита Московскаго. Но этотъ переводъ, давно уже вышедшій изъ продажи, въ настоящее время представляетъ собой библиографическую рѣдкость и, кромѣ того, нуждается въ пересмотрѣ и дополненіяхъ, особенно благодаря открытію нѣкоторыхъ, тогда еще неизвѣстныхъ, сочиненій св. Аѳанасія. Удовлетворяя этой давно чувствуемой потребности въ новомъ и лучшемъ переводѣ твореній св. Аѳанасія, редація Бог. Вѣст. и находитъ благовременнымъ, начиная съ 1902 года, предложить подписчикамъ своего журнала, въ качествѣ приложенія къ нему, творенія этого великаго отца церкви во второмъ тщательно

ИСПРАВЛЕННОМЪ И ДОПОЛНЕННОМЪ ИЗДАНИИ.

Новое изданіе твореній св. Аѳанасія будетъ состоять изъ четырехъ частей, отъ 25 до 30 печатн. лист. (около 500 стр.) каждая, и закончится въ 1903 году.

Подписная цѣна на «Богословскій Вѣстникъ» совмѣстно съ приложеніемъ первыхъ двухъ томовъ твореній св. Аѳанасія Александрійскаго

ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ

Прим: безъ пересылки семь рублей, за границу — десять.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію Богословскаго Вѣстника.

Редакторъ проф. А. СПАССКІЙ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ДУХОВНЫЙ БОГОСЛОВСКО АПОЛОГЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ

ВѢРА И ЦЕРКОВЬ

на 1902 г. — четвертый годъ изданія.

Журналъ «Вѣра и церковь» имѣетъ своею задачею отвѣчать на вопросы религіозной мысли и духовной жизни современнаго общества въ противодѣйствіе раціонализму и невѣрію.

Въ соотвѣтствіе такой основной задачѣ журнала, въ немъ помѣщаются статьи по всѣмъ отдѣламъ богословія въ широкомъ смыслѣ этого слова, служащія къ разъясненію преимущественно такихъ богословскихъ вопросовъ, которые подвергаются несогласнымъ съ ученіемъ православной Церкви толкованіямъ въ современной жизни и мнимо-либеральной печати. Статьи этого перваго—**НАУЧНО-БОГОСЛОВСКАГО** отдѣла, утверждаясь на священномъ Писаніи и церковномъ Преданіи и въ то же время стремясь къ научной обоснованности, предлагаются въ общедоступномъ изложеніи; здѣсь между прочимъ, печатаются публичныя богословскія чтенія для свѣтскаго образованнаго общества изъ круга ведущихся въ Москвѣ и другихъ городахъ.

Второй отдѣлъ журнала, который справедливо назвать **ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫМЪ**, мы посвящаемъ обзорнѣю выдающихся явленій церковной жизни современнаго общества. Въ немъ отмѣчаются, а по мѣрѣ нужды и обсуждаются на ряду съ типами и фактами положительнаго характера и встрѣчающіеся въ жизни отклоненія отъ устоевъ церковности, преимущественно засвидѣтельствованныя печатнымъ словомъ. Въ виду выдвинутаго жизнию вопроса объ образованіи и воспитаніи нашего юношества именно въ духѣ православной вѣры, въ журналѣ помѣщаются, между прочимъ, сообщенія и рефераты, читаемые въ «Отдѣленіи педагогическаго общества при Московскомъ университетѣ по вопросамъ религіозно-нравственнаго образованія». Заключительную часть отдѣла въ каждой книжкѣ журнала составляетъ духовная библіографія, имѣющая предметомъ своимъ вновь выходящія книги преимущественно богословско-апологетическаго и учебнаго содержанія.

Для болѣе нагляднаго представленія о содержаніи и характерѣ журнала назовемъ важнѣйшія изъ статей его за 1901 годъ: «Современная критика священныхъ ветхозавѣтныхъ писаній и ея слабыя стороны», «Любовь и правда», «Безсмертіе души съ точки зрѣнія положительной науки», «Цѣль и смыслъ жизни (счастье и совершенство въ отношеніи къ цѣли жизни)», «Опытъ раскрытія смысла и значенія посланія Св. Синода о гр. Л. Толстомъ, по поводу толковъ о немъ въ образован-

номъ обществѣ», «Невозможность религіи безъ представленія о личномъ Богѣ», «Современные моралисты—Л. Толстой и Фр. Нитше», «Нравственное значеніе догмата церкви» «Библейскій рационализмъ и борьба съ нимъ православнаго богословія», «Религіозно-философскія воззрѣнія гр. Л. Толстого и ихъ психологическій генезисъ», «Неплюевскія братства и школы», «Церковное иѣніе въ Россіи», «Въ защиту аскетизма», «Служеніе Церкви борьбой съ расколомъ» (по перепискѣ Н. И. Субботина съ архим. Павломъ), «Архіеп Амвросій Харьковскій», «Богословскіе труды еп. Виссаріона» и др.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ **ОДОВРЕНЪ** для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній; многими епархіальными преосвященными онъ рекомендованъ для церковныхъ и благотворительскихъ бібліотекъ.

Журналъ выходитъ десять разъ въ годъ (за исключеніемъ іюня и іюля мѣсяцевъ) книжками въ 8—10 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на годъ—пять рублей, съ доставкой и пересылкой—шесть рублей.

Подписка принимается у редактора-издателя, законоучителя Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая, протоіерея Іоанна Ильича Соловьева (Москва, Остроженка, зданіе лицея) и въ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга.

Въ редакціи продаются оставшіеся экземпляры журнала за 1900 и 1901 годы по пять рублей за годъ съ пересылкой.

Редакторъ-издатель прот. І. Соловьевъ.

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

ВЪ 1902 ГОДУ.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ СОРОКЪ ТРЕТІЙ.

Изданіе журнала «ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ» въ 1902 году, *сорокъ третьемъ* съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. При благословеніи преосвященнѣйшаго Виссаріона, епископа Костромскаго и Галичскаго, несшаго труды по редакціи «*Душеполезнаго Чтенія*» ровно тридцать лѣтъ, и при его полномъ и постоянномъ содѣйствіи, новая редакція и въ слѣдующемъ (теперь уже тринадцатомъ) году будетъ продолжать то же святое дѣло, какое предназначалъ журналу и святитель **ФИЛАРЕТЪ**, митрополитъ Московскій: «И правительствомъ и частными людьми усиленно распространяемая грамотность и любовь къ чтенію, писалъ онъ Святѣйшему Синоду, требуютъ здоровой пищи, и особенно тогда, когда свѣтская литература повсюду предлагаетъ чтеніе большею частію суетное и неблагопріятное для истин-

наго назиданія народа. Посему предлагаемое повременное изданіе, — «*Душеполезное Чтеніе*» можетъ соотвѣтствовать современнымъ настоятельнымъ потребностямъ — служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворить потребности *назидательна о и понятнаю* духовнаго чтенія.

Въ изданныхъ доселѣ *пятистахъ книгахъ Душеполезнаго Чтенія* (достаточныхъ для составленія цѣлой «Библиотеки») уже имѣется твердое основаніе для сужденія о журналѣ и только для лицъ, незнакомыхъ съ нимъ, считаемъ необходимымъ присовокупить, что

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго Богослуженія. 2) Статьи Вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на *современныя явленія въ общественной и частной жизни*. 3) «*Публичныя богословскія чтенія*». 4) Церковно-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ. 5) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по за слугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 6) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго **ФЕОФАНА**-Затворника, іеросхимонаха о. **АМВРОСІЯ** Оптинскаго, «Бесѣды» Вселеннаго патріарха **АНѢИМА VII**, достойнаго преемника святѣйшаго патріарха Фотія и мудраго первосвятителя православной Церкви; уроки благодатной жизни по руководству о. **ЮАННА КРОНШТАДТСКАГО**, слова, поученія и вѣбогослужебныя бесѣды особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболее знаменитыхъ пастырей Церкви. 7) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ и «богоспасаемымъ градамъ». 9) Новыя данныя о расколѣ, особенно при содѣйствіи высшаго спеціалиста по расколу **Н. И. Субботина**. Подъ его же ближайшимъ наблюденіемъ печатается въ *Душеполезномъ Чтеніи*: *Разсмотрѣніе изданной поповцами Австрійскаго согласія книги: «Разборъ отъ-тоговъ на сто пять вопросовъ Е. Е. Антонова»*, гдѣ по отзыву *Богословскаго Библиографическаго Листка* «можно сказать, собрано все, что выставляется расколомъ-поповщиной противъ Православной Церкви, и все, что сбличаетъ заблужденія раскола». 10) По возможности документальныя и въ то же время понятныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многоразличныхъ сектахъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ. По тому самому, что редакторъ журнала долгое время преподавалъ о западныхъ исповѣданіяхъ въ Московской Духовной Академіи и три раза отпраплялся за границу, чтобы лучше ознакомиться съ ними на мѣстѣ, — на этотъ отдѣлъ обращено его особенное вниманіе, что настоятельно требуется умноженіемъ и усиленіемъ сектъ въ нашемъ отечествѣ за послѣднее время.

Во исполненіе желанія очень многихъ читателей «*Душеполезнаго Чтенія*», въ приложеніи къ журналу печатается съ особымъ счетомъ страницъ **ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ РЕЗОЛЮЦІЙ ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО**, съ примѣчаніями Протопресвитера Московскаго Большаго Успенскаго Собора В. С. Маркова.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1902 году въ «*Душеполезномъ Чтеніи*» нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соответственными рисунками

Для лицъ, нуждающихся во внѣшнемъ свидѣтельствѣ о журналѣ, слѣдуетъ присовокупить, что извѣстный всей Россіи преосвященный **ФЕОФАНЪ** — докторъ Богословія и затворникъ, на обращенный къ нему вопросъ о выборѣ чтенія, писалъ: «Для чтенія выписывайте журналъ «*Душеполезное Чтеніе*». Очень пригодный журналъ и дешевый — 4 р. съ пересылкой». И въ другомъ мѣстѣ онъ же пишетъ: «*Душеполезное Чтеніе*» я получаю. Это единственный журналъ, гдѣ статьи не стуманиваются мудрованіями».

Московскія Бѣдомости, свидѣтельствуютъ, что «*Душеполезное Чтеніе* всецѣло и исключительно оправдываетъ свое названіе»... «Среди журналовъ, избравшихъ для себя нарочитою цѣлью — давать своимъ читателямъ назидательное чтеніе, говоритъ Руководство для Сельскихъ Пастырей, на первомъ мѣстѣ мы должны поставить «*Душеполезное Чтеніе*»... И въ Русскомъ Словѣ читаемъ: «*Душеполезное Чтеніе*» богато, какъ и всегда, статьями популярными и нравоучительными, которыя всѣ читаются легко и съ интересомъ. Большую цѣнность представляютъ печатающіяся здѣсь письма преосвященнаго Феофана-Затворника и Амвросія Оптинскаго *этихъ двухъ великихъ знатоковъ души и учителей христіанской мудрости* Въ этихъ письмахъ и поученіяхъ заключается цѣлая система христіанской философіи»... Редакція Троицкихъ Листковъ съ своей стороны присовокупляетъ: «Отъ души советуемъ нашимъ читателямъ выписывать этотъ воистину душеполезный журналъ. Это такое чтеніе, которое даетъ пищу уму и сердцу и за которымъ отдыхаетъ душа»..

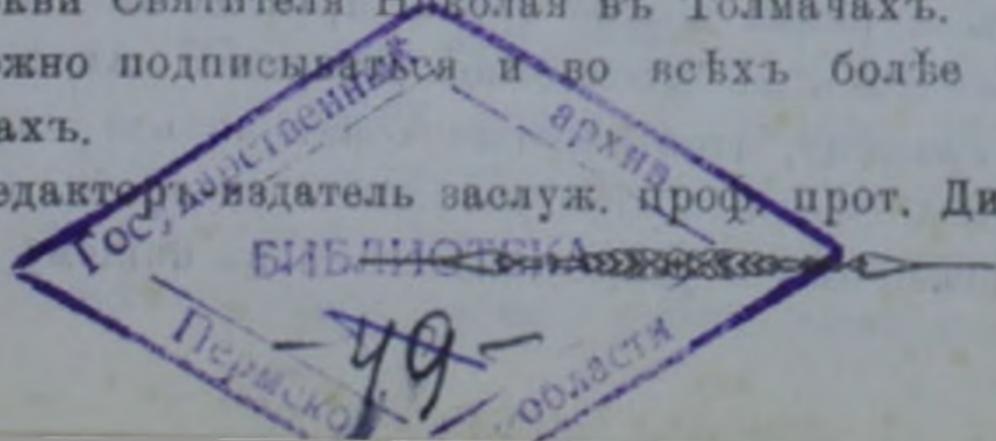
Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 16—19 іюня 1898 года за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемой въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ «*Душеполезное Чтеніе*» — одобрить, въ настоящемъ его видѣ, для библиотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ, въ которыхъ до 2,300 страницъ, 4 рубля съ пересылкой. За границу — 5 рублей.

Адресъ: **МОСКВА** Въ редакцію журнала: **ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ** при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ и издатель заслуж. проф. прот. Димитрій **КАСИЦЫНЪ**.

И. В. ЮНКЕРЪ и К^о.

— (Основ. 1819 г.) —

Страхуеть билеты I займа стъ тиража 2 января 1902 г.

— по 4 р. 55 к. —

(кромъ гербовой марки).

Агентъ въ Перми М. Д. Соларевъ, Обвинская ул.,
домъ Соларевой.

МАГАЗИНЪ

В. Н. ГЕРАСИМОВА.

Сукно, драпъ, трико, бархатъ, плюшь, шелковыя, шерстяныя и бумажныя ткани,
ПОЛОТНА И СТОЛОВОЕ БѢЛЪЕ,
бархатныя ковры и скатерти и мебельные товары
— гардинный тюль, —

въ громадномъ выборѣ

парча и всѣ приборы для церковнаго облачения,

— мѣха, шкурки и дохи. —

Готовое мужское и дамское платье и бѣлье,
СКЛАДЪ РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ,

— ЧАЙ, САХАРЪ И КОФЕ. —

— КУБОВАЯ КРАСКА И ПРЯЖА. —

ПРОДАЖА ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ.

Телефонъ № 236.

Пермь, Красноуфимская улица домъ Полевой.

МАГАЗИНЪ И МАСТЕРСКАЯ

= золотыхъ, серебряныхъ, брилліантовыхъ, чеканныхъ издѣлій =

—* * *

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ

Т. К. Харитонова.

Гостиный дворъ №№ 24, 25, 26 и 27. Телефонъ магазина № 184, мастерской № 125.

Всегда полный выборъ церковной утвари.

Парча, позументъ и готовое облаченіе изъ разной парчи для церковно-служителей,

Паникадила, подевъчники, лампы, потиры, кресты, евангелія, образа, кіоти, хоругви, запрестольныя иконы Б. М. и т. п.

Золотыя брилліантовыя издѣлія и уральскіе камни.

Всѣ товары, находящіеся въ магаз., лучшаго качества и новѣйшихъ рисунковъ.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ:

На чеканныя одежды на престолы и жертвенники, золоченіе и серебреніе красиво и выгодно; также ризы на образа, оклады на евангелія, царскія двери и другіе предметы какъ изъ сереб. 84⁰/₀, также и изъ мѣди.

КРЕСТЫ И ГЛАВЫ

изъ красной мѣди очень прочныя и красивыя, золоченыя толст. слоемъ золотомъ электричествомъ. Домовыя кресты изъ цинка золоченыя листовымъ золотомъ.

ЮБИЛЯРНЫЕ КРЕСТЫ И ОБРАЗА ИЗЪ ЗОЛОТА и серебра съ настоящими Уральскими камнями.

Принимается золоченіе и серебреніе старой церковной утвари.

Для церквей съ небольшими средствами на товаръ и заказы допускается разерочка платежа.

Прейсъ-куранты и смѣты высылаются немедленно.

Печатать разрѣшается Цензоръ свщ. Никаноръ Пономаревъ. Пермь, 1901 г., дек. 15 дня.

Пермь. Типо-Литографія Губернскаго Правленія.